

ТЕАТР

ПОЕТ Н. М. БОЙКИНЯ

Артист находился рядом; можно было видеть, как он накладывает грим, обычная для премьеры суета, казалось, совсем не касалась его. Из стоявшего напротив него зеркала смотрел... князь Игорь. Вот что-то отвлечло на миг артиста, он повернул голову к двери — приветливо кивнул кому-то, но выражение лица не изменилось: это был Игорь, артист уже жил своим образом.

Не искусный грим и не театральный костюм создавали это изумительное впечатление, а глубокое внутреннее перевоплощение актера.

...Вот Игорь прощается с Ярославной, дает напутствие Галицкому, и звучит живой голос князя Игоря. Сила, красота и интонации его привлекают все сильнее. Постепенно забываешь, что ты в театре и что перед тобой всего лишь загримированный артист.

Такое состояние испытали, вероятно, многие Кировские зрители, смотревшие «Князя Игоря» Боролина в исполнении артистов Пермского театра оперы и балета. Центральную партию исполнял Никанор Михайлович Бойкин...

Поражает прежде всего голос. Он льется широко, ровно, свободно. Но это не обычный баритон. Удивительное сочетание качеств баса и баритона у певца как нельзя больше подходит для героической партии князя Игоря. Свободно, без напряжения певец преодолевает «потолок» в центральной арии Игоря, побасовому легко идет у него из заключительной фразы: «Тяжко мне сознание бессилия своего».

Необычно Бойкина выглядит и как актер. В его игре нет решительно ничего показного, эффектного. Внешне князь Игорь Бойкина прост и скромен, жест и поза его предельно скупы. Иногда даже кажется, что Игорь — Бойкина держится излишне просто. Но чем больше вглядываешься в его Игоря, тем более он поражает тебя. За кажущейся

внешней простотой и скупостью скрывается очень многое. Глубокая скорбь утраты родины, горечь разлуки с любимой женой, огромная тяжесть переживаний полководца, тоска русского человека и вместе с тем уверенность в победе — все это проникновенно и убедительно показано Н. М. Бойкиней на протяжении всего спектакля.

О широком творческом диапазоне певца Кировчане могут судить по просмотренным оперным спектаклям с участием Н. М. Бойкини: Тонио в «Паяцах» Леонковалло, Арбенни в «Маскараде» Толстого, Амонасро в «Аиде» Верди, князь Игорь в опере Боролина... Каждый из этих образов достоин глубокого и подробного анализа.

— Я начал петь с самого раннего детства, и это сильно помогло мне в будущем, — рассказал мне Никанор Михайлович.

Пение и мечта об оперной сцене преследовали Никанора Бойкина с раннего детства, но впервые на профессиональную сцену удалось выступить, когда было уже за 30.

— Выходец из бедной крестьянской семьи, я не мог в детстве и думать всерьез о пении. Мне сейчас 60 лет. Как видите, юность я провел в «том веке». Лишь в советское время я целиком смог отдать себя любимому делу...

Отец Никанора Михайловича мечтал только о том, чтобы его сын получил необходимое образование и стал учителем приходской школы, хотя бы в том же селе Толмачи Черкасской области, где они жили. Для этого он отдавал сыну последнее...

Много позже, уже переступив порог юности, молодой Бойкина становится агрономом. Это не мешает ему попутно участвовать в самодеятельности. Неудержимая тяга к театру привела его на сцену Днепропетровского музыкального театра, здесь и решилась судьба молодого Бойкина: его голос услышал известный советский режиссер и актер Алексей Дикий, по совету которого Бойкина пробует себя в опере. 28 лет Никанор Михайлович поступает в Днепропетровский музыкальный техникум, а к началу Великой Отечественной войны он солист Красноярской оперы. Потом он перехо-

дит работать в Харьков, с 1947 года — солист Пермского театра оперы и балета. Понастоящему талант певца раскрылся именно в Перми.

1950 год был для Пермской оперы знаменательным. Коллектив театра осуществил постановку оперы «Иван Болотников» советского композитора Степанова. Некоторые актеры в связи с этим были удостоены звания лауреата Сталинской премии, в их числе Н. М. Бойкина, исполнивший центральную партию.

Через четыре года певцу во время гастролей Пермской оперы в Москве присуждается звание заслуженного артиста РСФСР.

Постепенно крепнет и шлифуется актерское мастерство. Растет мастерство и опыт певца. За время пребывания в Пермском театре Бойкина объехал всю нашу страну.

За свою сценическую жизнь Никанор Михайлович создал немало образов самых различных по своему характеру: Борис Годунов (одноименная опера Мусоргского), Руслан («Руслан и Людмила» Глинки), Рене («Иоланта» Чайковского), Нилаканта («Лакме» Делиба), Карась («Запорожец за Дунаем» Гулак-Артемевского)...

Ценным качеством певца является то, что он уделяет много внимания советской опере. К 40-летию Великого Октября артист подготовил партию Арбенни в опере пермского композитора Толстого «Маскарад», за что был удостоен звания лауреата конкурса музыкальных театров, посвященного этой знаменательной дате. В этом же году певцу присвоили высокое звание народного артиста республики.

Упорный, кропотливый труд — вот что лежит в основе успеха этого певца. Н. М. Бойкина никогда не считает, что партия у него готова, он всегда работает над ней. Есть роли, в которых он выступил более 100 раз, но работа актера над ними все равно продолжается.

Никанор Михайлович по-прежнему полон творческих замыслов и планов, он стремится всегда искать и добиваться нового, еще более лучшего, совершенного. В этом причина большой любви к нему зрителей.

Е. ЗУБАРЕВ,
учитель.